

Глава 78. Шантаж.

Когда антимаг ушел, Сирина, не жалея времени, набросился на отчет, оставленный на рабочем столе. Научные исследования были для Сирина лучшим способом отвлечься. Он устроился в удобном кресле и начал читать информацию, которая в нем содержалась.

Кто был жертвой? Караван торговцев, направлявшийся в Шан-ри, деревню, где выращивали пряности на плодородных землях, которые часто затапливались речными водами.

Сколько жертв? 9 торговцев и 7 наемных охранников. У них были удостоверения личности, необходимые для торговли на заставах.

На 10 телах, которые были повешены, были обнаружены тяжелые и ужасные следы пыток. Но с какой целью? Несмотря на то, что Сирина прекрасно понимал, какое удовольствие можно испытать от пыток, садисты не все были выкроены из одной ткани. Сам процесс причинения насилия и боли заставлял мучителя чувствовать себя сильным. А если боль удавалось причинить врагам, то это приводило к таким результатам, которые вызывали удовольствие и удовлетворение, которые не могли повторить никакие другие занятия. Однако не во всех сценариях пыток дело обстояло именно так.

С одной из жертв почти полностью заживо сняли кожу. Судя по описанию состояния обнаруженного тела, Сирина предположил, что это сделал любитель. Он не обработал жертву перед тем, как начать процедуру разделки. Неудивительно, что на теле остались неровные участки кожи.

На лице другого были видны самоповреждения и темные кровоподтеки. Сирина не нужно было далеко вчитываться в отчет, чтобы понять, что у мужчины отсутствовал и мозг. Дознаватель не пришел к окончательному выводу о том, что именно произошло с жертвой.

Сирина пришел к выводу, что это работа червя. Падальщики по своей природе, мохнатые черви размером с палец любили есть мозги, живые или мертвые. Мужчина определенно не был мертв, когда в его слуховой проход запустили червя. Это был необычный способ пытки, потому что большинство людей не догадывались, что эти милые маленькие существа питаются не только мертвыми мозгами.

Чем дальше Сирина читал, тем больше росла его уверенность в своих силах. Он вовсе не был бесполезен для расследования. Сирина был уверен, что при желании его ждет альтернативная профессия в роли дознавателя. Молодой маг достал свои письменные принадлежности, чтобы записать свои выводы о состоянии пыток каждой жертвы. Его также беспокоило, что дознаватели упустили детали на трупах, мелкие, но важные детали, которые Сирина обязательно бы отметил.

Пролистав отчеты, алхимик перешел к шести людям, которым удалось избежать пыток, которым подверглись их товарищи по несчастью. Однако их положение было еще более плачевным. Не было никакой видимой причины смерти, чтобы объяснить, какими были их последние минуты. Еще большее недоумение вызвало то, в каком тяжелом состоянии они были найдены.

Интервал времени между тем, как их видели живыми в Элизиуме, и тем, как их нашли мертвыми, был достаточно мал, чтобы степень их разложения оказалась настолько неестественной. Более того, поскольку на трупе не было насекомых, Сирина сильно сомневался в недельном сроке разложения, который был принят как факт.

Весь сценарий вызывал недоумение. Чего пытались добиться убийцы своими действиями? Неужели торговцы обидели кого-то, кого им не следовало обижать? Ужасы, которым они подверглись, были неоправданными и запредельными. Они имели дело с очень садистскими преступниками. Самым логичным в данной ситуации было бы изучить историю торговцев. Сирин не сомневался, что Артемус уже занялся этим. С другой стороны, он должен был внести свой вклад в решение темных аспектов дела, в частности, вопроса о том, почему падальщики сторонились трупов.

«Я пришел с новостями», – красивый песчановолосый маг нарушил ход мыслей Сирина, все еще привязанных к делу о караване. Алхимик провел бессонную ночь, которая в основном была связана с его неспособностью понять мотивы убийц. В этом был психологический аспект, который ускользал от его понимания.

«Какие новости?» – спросил Сирин, немного благодарный за вторжение. Он уже находился на начальной стадии нездоровой одержимости убийствами в караване.

Себастьян сел и с интересом изучил лицо Сирина. Они находились на свежем воздухе под горизонтальной шпалерой, увитой розами.

«Что ты думаешь о переодевании?» – спросил Себастьян.

«Почему ты спрашиваешь? Это не мое дело, чем ты любишь заниматься в свободное время», – ответил Сирин.

«Не я. Я говорю о тебе, Сирин».

Алхимик искал улыбку или какой-нибудь намек на то, что мужчина шутит, но не нашел.

«Я не переодеваюсь».

Себастьян кивнул.

«Но ты готов рассмотреть такую возможность?»

Сирин стал гораздо более озадачен, чем несколько секунд назад.

«Почему я должен хотеть переодеться?»

«Потому что я хочу этого», – теперь Себастьян усмехнулся.

«Убери свою шаловливую руку, Сирин. Если ты нападешь на меня, мы можем уничтожить красивые растения, а ты знаешь, что Алька этого не потерпит».

Это была хорошая угроза.

«Я не буду переодеваться, даже если ты заплатишь мне за это».

«Почему?»

«Платя очень непрактичны, Себастьян. Ты когда-нибудь надевал его и смело выходил в ветреный день?»

Причина отказа Сирина надеть платье была совсем не такой, как ожидал старший маг.

«Нет, не надевал. Ты говоришь по своему опыту, не так ли?»

Теперь ему стало любопытно.

«Конечно, по опыту. Я примерил платье, чтобы понять, почему женщины до сих пор не избавились от таких непрактичных вещей».

И это была катастрофа.

Он не ожидал столкнуться с Траксдартом в узком коридоре старого замка, который они заняли в качестве временной базы. И уж точно он не учел ветер, который дул в коридоре под открытым небом. Траксдарт и его спутник разглядели ноги Сирина под развевающимся платьем. Для такого гордеца, как Сирин, это был самый постыдный инцидент на его памяти. И если за что он и был благодарен своему перерождению, так это за то, что Траксдарт больше не помнил об этом инциденте.

«Ты серьезно, – сказал Себастьян с благоговением, – согласен облачиться в женскую одежду, чтобы удовлетворить свою любознательность, и все же ты отказываешься от моей простой просьбы. Разве мы не друзья, Сирин? Мы ведь даже спали в одной постели!»

Алхимик вздрогнул.

«Я не собираюсь сидеть здесь и подвергаться эмоциональному шантажу со стороны извращенца. Найди другого извращенца, который будет играть с тобой в переодевания!»

«Не пойдет. Нужно, чтобы это был ты!»

«Почему??»

«Твой рост и формы идеально подходят для роли Касс. Либо ты, либо фестиваль будет испорчен».

«Я отказываюсь», – холодно заявил ему Сирин. Он никак не мог играть Кассиопею. Из слов Себастьяна он понял, о чем идет речь.

«Может быть, ты подумаешь об этом? Мне не нужна другая королева», – Себастьян был не прочь попрошайничать, если это означало, что ему не придется выбирать одну из благородных дам, которых выбрал император.

«Тебя выбрали Лунным Королем?»

«Нельзя отказаться от указа императора, не так ли?»

Кое-кто был явно не в восторге от этого, но Сирин наотрез отказывался быть втянутым в это дело.

«Попроси Артемуса», – предложил алхимик.

«Ты спятил?» – Себастьян произнес это очень медленно, почти как будто разговаривал с умственно отсталым человеком.

«Я не буду этого делать, Себастьян. Мой ответ окончательный».

Роль Кассиопеи заключалась в том, чтобы бродить по улицам Элизиума и «истреблять» приспешников Ночного Короля, пока горожане веселились, пили и танцевали на улицах. Как бы весело это ни звучало, Сирин не собирался влезать в платье в этой своей новой жизни.

«Какая жалость, – сказал Себастьян Сирину, – полагаю, сегодня я просто уйду с разбитым сердцем, а тебе придется самостоятельно разбираться в том, как кальмар исполняет свой трюк с исчезновением».

«Что? – Сирин выпрямился. – Ты нашел подсказку?»

Себастьяна окружала тишина. Маг изображал спокойную уверенность, ожидая от Сирина положительного ответа на свою просьбу.

«Ты играешь жизнями магов, будущих жертв кальмара. Выкладывай, Себастьян».

«Я опаздываю на свидание с несколькими женщинами, которые претендуют на роль королевы. Может быть, я дам тебе знать после того, как сам поймаю кальмара», – Себастьян показал зубы, ухмыляясь Сирину.

«Ты отвратителен», – прошипел Сирин.

«Это «да»?»

«Я не стану терпеть подобные издевательства»

Подростковые гормоны Сирина отреагировали на улыбку Себастьяна.

«Если бы я издевался над тобой, то поставил бы тебя на колени».

Это заставило подростка задуматься о том, чем обернется драка с Себастьяном. Сирин совсем не был уверен в своих шансах.

«Испытай меня».

«Да, когда-нибудь испытаю. Но не сегодня, – ответил Себастьян, оглядывая шпалеру, словно скучающий ребенок, – у тебя есть два дня, чтобы принять решение, Сирин. Мудрый император ждет от меня имени в течение этого срока. Не разочаруй меня. Я бы не хотел отказываться от тебя как от своей королевы».

Сирин еще никогда не встречал настолько бесстыдного человека.

Сказав свое слово, маг ушел. Их небольшая перепалка оставила подростка в напряжении, потому что было очевидно, кто одержит верх. Он мог бы согласиться, а потом отказаться, получив желаемое, но Сирин понимал, что Себастьян не дурак, чтобы попасться на такую простую уловку.

«В тот день, когда я надену на себя платье, пусть Эос поразит меня своей правой рукой», – громко сказал он. Соблазн узнать был настолько силен, что Сирин почти покорился. Проклятый кальмар и ответ на его загадку были как манящее сокровище, которое он просто обязан заполучить.

«Ты уверен в этом?»

Сирин проигнорировал собеседника.

«Ты такой ребенок, – Магнус подошел, чтобы занять место, которое освободил Себастьян, – прекрати меня игнорировать».

«Это приказ?»

«Да. А ты драматизируешь».

Сирин закатил глаза на Магнуса.

«Мы сражаемся. Так поступают люди, когда сражаются. Они прекращают общение».

«А потом они мирятся, – быстро добавил Магнус, – как долго ты намерен игнорировать меня?»

Сирин не знал. Он знал только, что Магнус его раздражал, и он хотел, чтобы маг держался подальше, пока не исчезнут негативные чувства. Сирин не был ребенком, он просто следовал своему сердцу.

«Ты причинил мне боль, когда решил поверить словам Луми больше, чем моим. Я простил тебя, но не забыл, – надменно сказал он магу, – если бы Луми поступил с тобой так же, как со мной, я бы поверил тебе вопреки имеющимся доказательствам. Я бы попытался поговорить с тобой об этом, как только смог бы! Но ты ждал до сегодняшнего дня, и это еще один удар против тебя, Магнус. Иди в жопу».

Сирин встал, чтобы уйти. Его вспыльчивость вернулась с новой силой.

Его попытка выйти была пресечена Магнусом. Зажав запястье в крепкой, но нежной хватке, маг сказал ему:

«Не уходи».

«Отпусти», – сказал Сирин, слишком спокойно для человека, который только что вспыхнул.

«Выслушай то, что я хочу сказать».

«Я выслушал. Отпусти, Магнус. Мы закончили разговор».

«Нет!» – прорычал Магнус, и внезапность этого рывка стала шоком для алхимика.

Пантера была разбужена. Сирин оказался зажатым между стеной и руками разъяренного оборотня. Если бы Магнус не выглядел таким разъяренным, Сирин счел бы их положение весьма щекотливым.

«Ты выслушаешь то, что я хочу сказать».

Перемена в его голосе была поразительной. Человеческие голосовые связки не издавали такого звука. Это показывало, насколько Магнус был взбешен.

«Если ты не отпустишь меня, можешь поцеловать на прощание все мое доброе отношение к тебе. И хочу сказать тебе, котенок, что его почти не осталось».

Сирин лгал сквозь зубы. Его симпатия к магу огня не ослабла, несмотря на период разлада, через который они проходили.

Магнус тут же отпустил его, но не без разочарованного звука, раздавшегося в его груди. Маг

огня был не из тех, кто так теряет контроль над собой. Это многое говорило о том, как сильно его задело холодное обращение. Алхимик повеселился, и теперь пришло время вести себя как взрослый.

«Что тебя так завело? Я знаю, что дело не только во мне».

У Сирина было подозрение, что с магом огня что-то не так и что он уже был в нестабильном настроении, когда встретил Сирина.

«Это Люсьен, – легко признался Магнус, – он стал отстраненным. Такое чувство, что я теряю всех».

Сирин вздрогнул. Это был горячий пирог, который он категорически отказывался трогать. Люсьен явно избегал Магнуса из-за своей неистовой влюбленности в него. Сирин не мог выдать его секрет таким образом. Он также не мог со спокойной совестью лгать Магнусу.

«Ты говорил с ним об этом?»

Забавно, что их ссора дошла до этого.

«И что сказать? – ответил маг огня со страданием. – Люси, Рыжий, почему ты больше не спишь со мной? Ты понимаешь, как жутко это звучит?!»

Сирин почувствовал, как пузырь смеха просится наружу.

«Где он спит в эти дни?»

«В постели Салема. Люсьен сломал замок в комнате Салема, только чтобы избежать меня».

Сирин мысленно пометил, что нужно поговорить с Рыжим об уважении личного пространства. Он мог бы просто попросить поспать с Сирином. Но опять же, Себастьян бывал там все чаще и чаще.

Сирин сменил тактику.

«Почему такой взрослый мужчина, как ты, все еще хочет спать с Люсьеном? Ты мерзкий».

Магнус вскинул руки вверх, словно сдаваясь.

«Сирин, я не грёбаный мерзавец. После многих лет сна рядом с Люсьеном, это перемена, к которой я никак не могу привыкнуть, ладно. Но, думаю, привыкну, раз я ему больше не нужен, – Магнус дулся, как щенок-переросток, – дети так быстро растут и отвергают своих родителей».

Сирин мысленно помолился за чувства Люсьена. Маг огня только что сравнил себя с родителями, и это не сулило ничего хорошего для будущих романтических перспектив.

«Думаю, тебе придется привыкнуть к этому, – сказал ему Сирин, похлопывая по спине, – Люсьен растёт, и нам всем придется приспособливаться к его потребностям».

«А как насчет моих?»

Сирин улыбнулся магу огня:

«Мы найдем тебе подушку для объятий, чтобы тебе не было так одиноко без Люсьена».

<http://bllate.org/book/14251/1259527>